

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ

- Лингвистика
- Методика преподавания языков
- Аспекты изучения
художественного текста
- Лингвокультурология
- Межкультурная коммуникация
- Концептология
- Журналистика
в историко-теоретическом
аспекте
- Язык СМИ
- События, обзоры, рецензии

СОДЕРЖАНИЕ

Ковалева Л.В. Вступительное слово главного редактора.....	8
<i>К 120-летию со дня рождения А. Платонова</i>	
Алейников О.Ю. Аксиологические установки в публицистике А. Платонова времен Гражданской войны.....	10
Чыонг Тхи Фыонг Тхань Автобиографизм ономастики рассказа А. Платонова «Родина электричества».....	17
<i>Лингвистика</i>	
Камагина И.В. Глагольный компонент в простых эллиптических предложениях с бытийным значением.....	22
Коростылева И.С., Ковалева Л.В. Специфика эргонимов ресторанного бизнеса (на примере названий ресторанов г. Москвы).....	31
<i>Методика преподавания языков</i>	
Попова Ю.С., Сулемина О.В. Использование метода проектов при обучении английскому языку.....	38
<i>Аспекты изучения художественного текста</i>	
Сулемина О.В., Бугакова Н.Б. «Страшное» в рассказах А.П. Чехова: исключение или обыденность?.....	44
Сычева Л.В., Саратова М.В. Графика Достоевского как средство визуализации образа.....	48
Ковалев Г.Ф. Марина Мнишек: образ польки в русской поэзии.....	53
<i>Лингвокультурология</i>	
Мосесова М.Э. Коммуникативная модель современного англоязычного юридического дискурса: характеристика ключевых параметров.....	63
Скуридина С.А., Гончарова М.А. Город Воронеж в восприятии современных жителей.....	71
<i>Межкультурная коммуникация</i>	
Яковлев А.А., Мельникова М.И. Об одной тенденции в российских экспериментальных исследованиях перевода.....	78

ЛИНГВИСТИКА LINGUISTICS

УДК 811.161.1 ББК 81.2 Рус-5

*Луховицкий авиационный техникум
преподаватель
Камагина И.В.
Российская Федерация
Московская область, Коломна
тел. 8 (916) 016-77-46*

*Lukhovitsky Aviation College
lecturer
Kamagina I.V.
Russian Federation
Moscow region, Kolomna
tel. 8 (916) 016-77-46*

И.В. Камагина

ГЛАГОЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРОСТЫХ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С БЫТИЙНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

Статья посвящена исследованию структурно-семантических и стилистических особенностей эллиптических предложений со значением бытия в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон». Представлена попытка проанализировать условия перехода нейтральной синтаксической единицы в стилистически окрашенную. Основным методом исследования послужил структурно-семантический анализ, материал подбирался методом сплошной выборки. Анализируются элементы, входящие в структуру простого эллиптического предложения со значением бытия: субъект, прилагольный распространитель и эллиптированный глагольный компонент, представляющий собой набор семантически близких эллиптированных глаголов. В силу таких структурных особенностей при употреблении данной синтаксической конструкции в тексте художественного произведения предложение приобретает базовое и вариативное содержание. Приобретение дополнительного смыслового оттенка (вариативного содержания) играет немаловажную роль в создании образности и является условием перехода единицы синтаксиса в стилистическую фигуру. Изучение компонентов, участвующих в формировании структурно-семантического поля эллиптических предложений, позволило прийти к выводу о том, что наличие глагольной семантики при отсутствии материально выраженного звена в данных конструкциях дает право говорить о них как о синтаксических единицах, участвующих в создании средств художественной выразительности.

Ключевые слова: простое эллиптическое предложение, значение бытия, базовое содержание, вариативное содержание, М.А. Шолохов, роман «Тихий Дон».

I.V. Kamagina

VERB COMPONENT IN SIMPLE ELLIPTICAL SENTENCES WITH EXISTENTIAL MEANING

The article is devoted to the research of the structural, semantic and stylistic features of elliptic sentences with the meaning of existence in the novel «Quiet Flows the Don» by M.A. Sholokhov. This article presents an attempt to analyze the transition conditions of a neutral syntactic unit to a stylistically colored one. The main research method was the structural-semantic analysis, the material was selected by the continuous sampling way. The article analyzes the elements included in the structure of a simple elliptic sentence with the meaning of existence: the subject, the verbal distributor and the elliptic verbal component, which is a set of semantically close

elliptic verbs. Due to such structural features, the use of this syntactic construction in the text of a work of art acquires the basic and variable content. The acquisition of an additional semantic shade (variable content) plays an important role in the creation of imagery and is a condition for the transition of the unit of syntax in the stylistic figure. The sentence acquires basic and variable meanings in the text of a work of art when using this syntactic construction because of these structural features. The acquisition of an additional semantic shade (variable meaning) plays an important role in the creation of imagery and is a condition for the transition of the unit of syntax in the stylistic figure. The research of the components involved into the formation of elliptic sentences structure and semantics has led to the conclusion that the presence of verbal semantics in the absence of a materially expressed link in these constructions allows to speak of them as syntactic units involved in creating means of artistic expressiveness.

Key words: simple elliptic sentence, meaning of existence, basic meaning, additional meaning, M.A. Sholokhov, novel «Quiet Flows the Don».

Целью настоящей работы является исследование глагольного компонента в простых эллиптических предложениях со значением бытия в тексте художественного произведения. Актуальность обусловлена недостаточной разработанностью проблемы простого эллиптического предложения в тексте художественной литературы. Функционирование рассматриваемых единиц в художественном тексте имеет ряд особенностей; проанализировав их, можно раскрыть феномен данных конструкций, заключающийся в информативной емкости при минимальном количестве компонентов. Объектом исследования послужили простые эллиптические предложения в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон», предметом изучения являются особенности «восстановления» эллиптированного глагольного компонента в этих конструкциях.

В современном русском языке существует множество подходов к проблеме определения простых эллиптических предложений. В русской синтаксической науке эллиптические предложения понимаются следующим образом:

1) как конструкции с пропуском любого компонента высказывания (Д. Э. Розенталь, М.А. Теленкова [1, с. 400], Л.А. Булаховский [2, с. 334]);

2) как аналоги неполных предложений (А.С. Дари [3, с.15-18], Л.С. Бархударов [4, с. 31], Я.Г. Тестелец [5, с. 1], И.Ф. Вардун [6, с. 308-312], Е.В. Грудева [7, с. 144-147], А.П. Сковородников [8, с. 34]);

3) как особые конструкции, не связанные с понятием неполноты (П.А. Лекант [9, с. 157], В.И. Шульгина [10, с. 15], Н.С. Валгина [11, с. 301]).

Согласно последнему подходу, простые эллиптические предложения — это «самостоятельно употребляемые предложения особого типа, спецификой структуры которых является отсутствие глагольного сказуемого, причем не упомянутого в контексте, т.е. в смысловом отношении не являющегося необходимым для передачи данного сообщения» [11, с. 301]. Мы придерживаемся данного взгляда на проблему эллиптических предложений и считаем, что простые эллиптические предложения — это особого рода конструкции с пропуском глагольного компонента, редуцированный элемент которых не может быть восстановлен с достаточной точностью. Эллиптические предложения являются полными как в структурном, так и в смысловом плане. В их формальной организации прослеживается трехчленность, где при отсутствии полнозначного глагола значение действия, выполняемого субъектом, или состояния, которым характеризуется субъект, все же присутствует. Зависимые компоненты эллиптических предложений сохраняют значение второстепенных членов и указывают на эллипсис глагола-сказуемого. «Опущенный», или эллиптированный, глагол не требует обязательного восстановления, поэтому эллиптические предложения нельзя назвать дефектными, это самодостаточные синтаксические конструкции.

Употребление подобного рода предложений в художественной речи вызывает интерес многих лингвистов, например, О.М. Чупашевой [12, с. 62-69], Е.Н. Кочановой

[13, с. 1-21], И.И. Усковой [14, с. 1-23]. Вызвано это тем, что при функционировании данного типа предложений в художественном тексте «не восстанавливаемый» из контекста эллиптированный глагольный компонент в силу особенностей своего употребления приобретает стилистическую окраску, участвует в создании образности, является тем языковым средством, которое делает литературное произведение единственным в своем роде.

Простые эллиптические предложения со значением бытия – это эллиптические конструкции с материально не выраженным глаголом *быть*. Бытийные эллиптические предложения являются конструкциями особого типа. Их особенность заключается в том, что глагол *быть* может выступать как в виде связки, так и иметь знаменательное значение: 1) Он инженер; 2) В лесу - ягоды. В первом случае мы имеем дело с нулевым глаголом, во втором – с эллиптическим. В качестве примера рассмотрим простое эллиптическое предложение романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»: *Мелеховский двор – на самом краю хутора* [15, с. 4] (здесь и далее в качестве примеров рассматриваются эллиптические предложения романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»). Здесь при попытке «восстановления» эллиптированного компонента мы имеем дело с целой цепочкой ситуативно близких глагольных единиц (*Мелеховский двор [находится, располагается, занимает место, теснится и т.д.] на самом краю хутора*). Эллиптированный ряд глаголов состоит из компонентов одной лексико-семантической группы, формирующей общее значение всего предложения. Элементы глагольной цепочки в представленной конструкции семантически неравнозначны: одни глаголы указывают лишь на собственное наличие, существование объекта (*находится, располагается*), а другие – на способ его расположения в пространстве (*занимает место, теснится*).

Таким образом, бытийные простые эллиптические предложения могут иметь базовое (основное) и вариативное (дополнительное) содержание. Глаголы базового содержания эллиптированного глагольного компонента функционально близки связочному нулевому глаголу *быть, иметься*, они обеспечивают значение, общее для целой группы простых эллиптических предложений (в нашем случае – значение бытия). Глаголы вариативного содержания отражают особенности проявления обозначаемого действия или состояния, указывают на способ действия, его характерные особенности, обеспечивают взаимосвязь действия с субъектом. При употреблении таких конструкций в художественном произведении вариативное содержание может существенно отклоняться от базового.

В соответствии с «Толковым словарем русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой выделяется пять значений глагола *быть* [16, с. 66], в эллиптических предложениях глагольный компонент может иметь одно их трех значений:

- 1) жить, существовать (*Прежде в лесу были волки*);
- 2) наличествовать, иметься, иметь место (*Быть беде*);
- 3) присутствовать, находиться где-нибудь (*Вчера был в театре, завтра буду в гостях*).

Таким образом, значения, указанные в словарной статье, являются составляющей базового содержания эллиптического предложения. Однако при исследовании функционирования данных синтаксических единиц в тексте художественного произведения необходимо обратить внимание на то, что к «чистой» бытийной семантике могут добавляться смысловые оттенки, выходящие за рамки словарного, – это вариативное содержание предложения. Например: *У плетней по улицам – празднично одетые бабы* [15, с. 137]. Базовое содержание обеспечивается глаголами *имеют место, наличествуют, находятся*, вариативное – глаголами *гуляют, толпятся, стоят*. Возникновению вариативного содержания способствует употребление субъекта, выраженного одуше-

ленным именем существительным в им.п., и обстоятельственного приглагольного распространителя с локативным значением места: *у плетней по улицам – бабы*. Таким образом, к действию со значением «нахождение, расположение, пребывание» добавляется действие, связанное с времяпрепровождением: *стоять, толпиться, гулять*. Или: *Перед шестой сотней – на подбористом коне есаул Попов* [15, с. 152]. Базовое содержание - глаголы *находится, располагается*, вариативное – *красуется, гарцует*. Вариативное содержание обеспечивается употреблением субъекта в им.п. и обстоятельственного приглагольного распространителя с локативным значением места: *перед сотней – Попов*. Это способствует добавлению к основному значению бытия «нахождение, расположение, пребывание» значение действия, связанного со способом езды командира на коне: *красоваться, гарцевать*.

Глаголы базового содержания лишь констатируют общее значение эллиптического предложения, глаголы вариативного содержания участвуют в изображении картины происходящего, уточняют основное действие, указывают на способ его осуществления. В качестве примера рассмотрим простые эллиптические предложения с вариативным содержанием эллиптированного глагольного компонента, указывающие на 1) способ расположения субъекта в пространстве; 2) способ восприятия субъектом мира.

Способ расположения субъекта в пространстве может быть связан с его сокрытием, сохранностью, что передает ощущение святости, недоступности, глубинности и способствует лучшему пониманию чувств говорящего: *Великая Россия! В этих словах – все наши мечты и надежды* [15, с. 440] (базовое содержание – глаголы *бытуют, имеют место*, вариативное содержание – *закключаются, содержатся, покоятся, хранятся, кроются, прячутся*). С помощью таких компонентов значения подчеркивается высокий слог говорящего, его эмоциональный подъем, воодушевление.

Способ расположения субъекта в пространстве может быть связан с его протяженностью, объемом, масштабностью, что способствует расширению пространства в произведении, усилению ощущения простора: *А кругом – насколько хватало глаз – зеленый необъятный простор, дрожащие струи марева, полуденным зноем скованная древняя степь и на горизонте – недосыгаем и сказочен – сизый грудастый курган* [15, с. 406] (базовое содержание – глаголы *размещаются, располагаются*, вариативное содержание – *раскидываются, расстилаются*). Таким образом М.А. Шолохов изображает бесконечность, бескрайность донской степи, раскинувшейся до самого горизонта.

Способ расположения субъекта в пространстве может быть связан с признаками, не характерными для данного субъекта, что добавляет образности, живописности, например: *Рудое, в синих подтеках, трупно темнело над ветряком небо; над хутором – последние суетного дневного гомона* [15, с. 90] (базовое содержание – глагол *имеют место*, вариативное содержание – *звучат, раздаются, находятся, висят*). Автор показывает, что отзвуки вечерней жизни хутора как бы замерли, застыли в пространстве, поднявшись над землей.

Способ расположения субъекта в пространстве может быть связан с его раздробленностью, делением на части, что способствует метафоризации высказывания, например: *А взамен этого – разрубленные лезвиями дорог хлеба* [15, с. 435] (базовое содержание – глаголы *наличествуют, имеются*, вариативное содержание – *простираются, расстилаются, тянутся*). Хлеба, устилающие степь, представлены автором в сознании ушедших на войну казаков как бесконечное полотно – возникает образ дорог, не имеющих конца. Хлеба, неотъемлемый элемент донской степи, сравниваются с нарезанной краюхой, что создает притягательный для солдата образ домашнего очага.

Способ расположения субъекта в пространстве может быть связан с его стихийностью, свободным перемещением, например: *Грозил степная весенняя распутица; в каждом ярке и каждой балке – шумные потоки снеговой воды* [15, с. 102] (базовое

содержание – глаголы *наличествуют, находятся*, вариативное содержание – *бурлят, бегут, спешат, гудят*). М.А. Шолохов создает олицетворенный образ: весенний паводок предстает как куда-то спешащее живое существо, при этом возникает впечатление всеохватности, вседоступности разбушевавшейся стихии.

Однако не все бытийные простые эллиптические предложения в художественном тексте имеют добавочные оттенки значений, т.е. эллиптированные глагольные компоненты некоторых эллиптических конструкций не обладают вариативным содержанием: *Красноармеец помолчал немного, потом, искоса поглядывая на Наталью, спросил: – Молодайка болеет, что ли? – Тиф у нее, – неохотно ответила Ильинична* [15, с. 613] (базовое содержание эллиптированного глагольного компонента – *имеется, наличествует*).

Для выражения добавочных оттенков значения эллиптированного глагольного компонента основополагающим является способ выражения субъекта и приглагольного распространителя. Предпосылки для образности, метафоризации возникают благодаря особенной семантической сочетаемости этих двух обязательных компонентов эллиптической конструкции – этими составляющими обеспечивается тот или иной способ расположения предмета в пространстве.

В первом из приведенных примеров (*Великая Россия! В этих словах – все наши мечты и надежды*) субъект выражен абстрактными существительными *мечты, надежды*, распространитель имеет локативное значение места (предлог *в* + предл.п.: *в словах*), данное сочетание способствует проявлению действия со значением *покоиться, храниться, прятаться*, что указывает на тщательно оберегаемый предмет, покоящийся в недрах души.

Во втором примере (*А кругом – насколько хватало глаз – зеленый необъятный простор, дрожащие струи марева, полуденным зноем скованная древняя степь и на горизонте – недосыгаем и сказочен – сизый грудастый курган*) субъект выражен однородными существительными *простор, струи, степь*, передающими своеобразие степной природы Донского края. Распространитель имеет локативное значение места (наречие *кругом*) и способствует проявлению действия *раскидываться, расстилаться*, что позволяет сравнивать степь с бесконечным полотном, устилающим землю.

В третьем примере (*Рудое, в синих подтеках, трупно темнело над ветряком небо; над хутором – последыши суетного дневного гомона*) субъект выражен словосочетанием *последыши гомона*, распространитель имеет локативное значение места (предлог *над* + твор.п.: *над хутором*), что способствует проявлению действия *находиться, висеть*, при этом создается впечатление, что звуки на время как бы застыли, замерли в воздухе.

В четвертом примере (*А взамен этого – разрубленные лезвиями дорог хлеба*) субъект выражен существительным *хлеба*, распространитель – предложно-падежной конструкцией *взамен этого*, он имеет объектное значение, это способствует проявлению действия *простирается, расстилается, тянуться*, что указывает на замещение в сознании солдата одного предмета другим: домашнего хлеба степным хлебом.

В пятом примере (*Грозил степная весенняя распутица; в каждой ярке и каждой балке – шумные потоки снеговой воды*) субъект выражен словосочетанием *потоки воды*, распространители – предложно-падежными конструкциями (предлог *в* + предл.п. – *в ярке, [в] балке*), что придает картине повествования ощущение динамики, стремительности.

Способ восприятия субъектом мира может быть различным. Простые эллиптические предложения с вариативным содержанием, указывающие на способ восприятия субъектом окружающего мира, в соответствии с функциями эллиптических предложе-

ний в художественном стиле, выделенных А.П. Сковородниковым, выполняют «характерологическую функцию» [8, с.34], т.е. указывают на особенности внутреннего мира персонажа, его характер, настроение.

Способ восприятия субъектом мира может быть связан с передачей ощущений героя, связанных с определенным событием, например: *От косы кто-то бежит. Григорий угадывает Дуняшку [...] – Вы чего ж тут сидите? Батянька прислал, чтоб скорей шли к косе. Мы там мешок стерлядей наловили! – В голосе Дуняшки нескрываемое торжество* [15, с. 17] (базовое содержание – глаголы *имеет место, слышится, звучит*, вариативное содержание – глаголы *чувствуется, ощущается, замечается, сквозит*). В качестве воспринимающего мир субъекта выступает Григорий Мелехов. Данное предложение характеризует Григория как внимательного и любящего брата, подчеркивает единство мелеховской семьи.

Способ восприятия субъектом мира может быть связан с описанием общего настроения собрания людей, например: *В окопах холодная слякоть. Меркло блестит мокрый щит наблюдателя* [15, с. 214] (базовое содержание – глаголы *имеет место, бытует, наличествует*, вариативное содержание – *чувствуется, ощущается*). С помощью вариативного содержания передается мироощущение солдат и офицеров русской армии, что помогает понять ситуацию на фронте. Действие, обозначенное вариативным компонентом, связано с ощущениями человека при наличии предмета восприятия (*слякоть*). Автор добивается реалистичности, создает иллюзию присутствия читателя в холодных окопах во время Первой мировой войны.

Способ восприятия субъектом мира может быть связан передачей внезапности, одномоментности ощущений персонажа, например: *На четвертой версте лошади стали спотыкаться, заметно потеть, – противника все не было, Листницкий оглянулся на сотенного: на лице есаула – глухое отчаяние...* [15, с. 201] (базовое содержание – глаголы *было, наличествовало*, вариативное содержание – глаголы *отражалось, выражалось, читалось*). Использование М.А. Шолоховым эллиптического предложения способствует описанию неожиданной паники, охватившей персонажей (сотенного и Листницкого). Сотенный, видя отсутствие врага, не сразу понимает, что он вместе со своими людьми попал в ловушку. М.А. Шолохов добивается передачи ощущений наблюдавшего за сотенным героем (Листницкого).

Способ восприятия шолоховским персонажем как субъектом мира может быть связан с передачей звуков донской природы как особого персонажа романа М.А. Шолохова, например: *На Дону – плавный шелест, шорох, хруст* [15, с. 103] (базовое содержание – глаголы *имеют место, слышатся, раздаются, звучат*, вариативное содержание – глаголы *чудятся, стоят*). Природа не живет сама по себе: звуки, издаваемые природой, воспринимаются человеком – это подчеркивает естественное и непосредственное единство казаков с родной землей.

Способ восприятия субъектом мира может быть связан с передачей красоты донской природы, визуальной воспринимаемой человеком, например: *За толокой, за сутулым бугром расчесывали землю плугами, свистали погоньчи, а тут – над шляхом – голубая проседь низкорослой польни, оципанной овечьими зубами придорожный донник, горюнок, согнутый в богомольном поклоне, да звонкая стеклянная стынь холодеющего неба, перерезанная летающими нитями самоцветной паутины...* [15, с. 74] (базовое содержание передается глаголами *находятся, присутствуют, имеют место*, вариативное – глаголами *виднеются, открываются глазам, красуются*). Воспринимающим степную природу субъектом здесь выступает любой человек. Вариативное содержание способствует созданию образа необъятного простора, насыщенного своими особенностями, присущими исключительно донской земле.

В обеспечении дополнительных смысловых оттенков, указывающих на различные способы восприятия субъектом мира, участвуют структурные компоненты простого эллиптического предложения: субъект и приглагольный распространитель.

В первом примере (*От косы кто-то бежит. Григорий угадывает Дуняшку [...] – Вы чего ж тут сидите? Батянька прислал, чтоб скорей шли к косе. Мы там мешок стерлядей наловили! – В голосе Дуняшки нескрываемое торжество*) субъект выражен абстрактным существительным *торжество*, распространитель имеет локативное значение места (предлог *в* + предл.п.: *в голосе*), данное сочетание способствует проявлению действия *чувствуется, ощущается, замечается, сквозит*, что указывает на ощущение Григория Мелехова, наблюдающего за сестрой.

Во втором примере (*В окопах холодная слякоть. Меркло блестит мокрый щит наблюдателя*) субъект выражен абстрактным существительным *слякоть*, распространитель имеет локативное значение места (предлог *в* + предл.п.: *в окопах*), данное сочетание способствует проявлению действия *чувствуется, ощущается*, что передает настроение солдат на войне.

В третьем примере (*На четвертой версте лошади стали спотыкаться, заметно потеть, – противника все не было, Листницкий оглянулся на сотенного: на лице есаула – глухое отчаяние...*) субъект выражен абстрактным существительным *отчаяние*, распространитель имеет локативное значение места (предлог *на* + предл.п.: *на лице*), данное сочетание способствует проявлению действия *отражалось, выражалось, читалось*, что способствует передаче ощущения паники, тревоги, охватившей наблюдающего за сотенным Листницкого.

В четвертом примере (*На Дону – плавный шелест, шорох, хруст*) субъект выражен абстрактными существительными *шелест, шорох, хруст*, распространитель имеет локативное значение места (предлог *на* + предл.п.: *на Дону*). Данное сочетание способствует проявлению действия *чудятся, стоят*, что демонстрирует неразрывную связь казаков с донским краем.

В пятом примере (*За толокой, за сутулым бугром расчесывали землю плугами, свистали погоньчи, а тут – над шляхом – голубая проседь низкорослой поляны, оципанной овечьими зубами придорожный донник, горюнок, согнутый в богомольном поклоне, да звонкая стеклянная стынь холодеющего неба, перерезанная летающими нитями самоцветной паутины...*) субъект выражен сочетанием однородных абстрактных и конкретных существительных *проседь, донник, горюнок, стынь*, распространитель имеет локативное значение места (наречие *тут*), данное сочетание способствует проявлению действия *виднеются, красуются, открываются глазам*, что передает эмоции человека, любующегося родной землей.

Итак, в соответствии с целью настоящей работы мы рассмотрели ряд особенностей «восстановления» эллиптированного глагольного компонента в простых эллиптических бытийных предложениях и пришли к следующим выводам. Характерным признаком элиминации бытийных глаголов в эллиптических конструкциях является разнообразие их семантического наполнения, что составляет базовое и вариативное содержание предложений. Базовое содержание – это общее значение всей конструкции, не выходящее за рамки словарного. Вариативное содержание — это дополнительные оттенки значения, которые имеют место при употреблении эллиптической конструкции в тексте художественного произведения. Последнее приобретает эллиптическим предложением в соответствии с тем, в каком контексте оно употреблено, каковы грамматические свойства субъекта и приглагольного распространителя. Таким образом, рассматриваемые синтаксические единицы, функционируя в тексте художественной литературы (в нашем случае – в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»), в силу отсутствия

вербального предиката имеют свойство аккумулировать представленные контекстом значения – в этом заключается их уникальность, выраженная в информативной емкости при минимальном наборе компонентов.

Библиографический список

1. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
2. Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка: пособие для филол. факультетов университетов и факультетов языка и литературы пединститутов УССР. В 2-х т. Т. 1. Киев: Радянська школа, 1952. 445 с.
3. Дари А.С. Импликация, эллипсис и другие смежные явления (на материале современного французского языка). Кишинев: Издательство ШТИНЦА, 1986. 64 с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Международные отношения», 1975. 240 с.
5. Тестелец Я.Г. Эллипсис в русском языке: теоретический и описательный подходы // Конференция «Типология морфосинтаксических параметров»: доклад. М.: МГТУ, 2011. 6 с.
6. Вардуль И.Ф. Основы описательной лингвистики: синтаксис и супрасинтаксис / Ф.И. Вардуль; предисл. В.М. Алпатова. Изд. 2-е, стер. М.: URSS, 2006 (М.: ЛЕНАНД). 353 с.
7. Грудева Е.В. Избыточность и эллипсис в русском письменном тексте: Монография. Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2007. 256 с.
8. Сковородников, А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Томск: изд-во Томского ун-та, 1981. 256 с.
9. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учеб. пособие для филол. спец. пед. ин-тов. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1986. 176 с.
10. Шульгина, В.И. Структурно-семантические типы эллиптических конструкций в русской разговорной речи. Автореферат дис. ... на соискание ученой степени кандидата филол. наук. Киев, 1990. 17 с.
11. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык / под ред. Валгиной Н. С. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2002. 528 с.
12. Чупашева О.М. Авторская ремарка в автобиографической прозе М. Цветаевой. - Русский язык в школе. 2012. № 8. С. 62-69.
13. Кочанова Е.Н. Структура, семантика, функции номинативных предложений в лингвистическом языке М.И. Цветаевой: автореферат дис. ... на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2009. 21 с.
14. Ускова И.И. Сочетаемость и функционирование детерминантов в неглагольных предложениях (на материале произведений М.А. Шолохова): автореферат дис. ... на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Р н/Д, 2007. 23 с.
15. Шолохов М.А. Тихий Дон: Роман. СПб.: Азбука, Азбука Аттикус. 2014. 1600 с.
16. Ожегов С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

References

1. Rosenthal, D.E., Telenkova, M.A. Dictionary-Handbook of linguistic terms. Moscow: Education, 1976. 543 p.
2. Bulakowski, L.A. The Course of Russian literary language: textbook for Philology. faculties of universities and faculties of language and literature of pedagogical institutes of the USSR. In 2 v. T. 1. Kiev: Radyans'ka SHKOLA, 1952. 445 p.
3. Dari, A. S. Implication, ellipsis and other related phenomena (by the material of the modern French language). Chisinau: Publishing house of STINCA, 1986. 64 p.
4. Barkhudarov, L.S. Language and translation (Questions of General and particular translation theory). M.: «International relations», 1975. 240 p.
5. Testelet, Ya. G. Ellipsis in Russian: theoretical and descriptive approaches// Conference «Typology of morphosyntactic parameters»: report. M.: Moscow state mining University, 2011. 6 p.
6. Vardul, I.F. Fundamentals of descriptive linguistics: syntaxis and apresentation/ I. F. Vardul; Foreword. V. M. Alpatov. Ed. 2-e, SR. M.: URSS, 2006 (Moscow: LENAND). 353 p.
7. Grudeva, E.V. Redundancy and ellipsis in the Russian written text: Monograph. Cherepovets: state educational institution of CSU, 2007. 256 p.
8. Skovorodnikov, A.P. Expressive syntactic constructions of the modern Russian literary language. Tomsk: Tomsk University publ., 1981. 256 p.
9. Lekant, P.A. Syntax of a simple sentence in modern Russian: studies. Handbook for doctor of philological Sciences. spets. PED. in tov. 2nd ed. Moscow: High school, 1986. 176 p.
10. Shulgina, V.I. Structural and semantic types of elliptic constructions in Russian colloquial speech. The author's abstract dis. ... on competition of a scientific degree of candidate of philological Sciences. sciences'. Kiev, 1990. 17 Pp.
11. Valgina, N.S., Rosenthal, D.E., Fomina, M. I. Modern Russian language / edited by Volgenau N.S. 6th ed., pererab. I DOP. M.: Logos, 2002. 528 p.
12. Tupasela, O. M. Author's note in the autobiographical prose of M. Tsvetaeva. Russian language at school. 2012. № 8. Pp. 62-69.
13. Kochanova, E.N. Structure, semantics, functions of nominative sentences in the poetic language of M.I. Tsvetaeva: abstract dis. ... for the degree of candidate of philological Sciences. M., 2009. 21 p.
14. Uskova, I. I. Compatibility and functioning of determinants in non-verbal sentences (by the material of M.A. Sholokhov's works): abstract dis. ... for the degree of candidate of philological Sciences. R n/A, 2007. 23 P.
15. Sholokhov, M.A. And Quiet Flows The Don: A Novel. SPb.: Azbuka, Azbuka-Atticus. 2014. 1600 p.
16. Ozhegov, S.I., Shvedova, N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions/ Russian Academy of Sciences. Institute of Russian language. V. V. Vinogradova. 4th ed., supplemented. M.: LLC «A TEMP», 2006. 944 p.